

УДК 316.4

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.3.10](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.10)

EDN: [VZLMQF](https://www.edn.ru/vzlmqf)

Научная статья

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Елена Викторовна Ларина

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

elena_shulgina@inbox.ru,

ORCID [0000-0002-4928-4388](https://orcid.org/0000-0002-4928-4388)

Для цитирования: Ларина Е. В. Сравнительный анализ социальных практик профилактики наркопотребления: российский и зарубежный опыт // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 187–205. DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.10](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.10). EDN [VZLMQF](https://www.edn.ru/vzlmqf).

Аннотация. Рост уровня смертности вследствие употребления наркотиков, в том числе среди несовершеннолетнего населения, увеличение количества зарегистрированных лиц с синдромом наркотической зависимости, а также современные характеристики наркотизации актуализируют социальный запрос на анализ практик профилактики наркопотребления в России и других странах. В статье представлены результаты обзора специализированных статистических данных и информационных источников. Рассмотрены антинаркотические профилактические меры либерально-ограничительного и репрессивного характера. Осуществлён анализ действующих стратегий профилактики в зарубежных странах: в США, европейских странах, Китае, Японии и Южной Корее, а также анализ антинаркотических профилактических мер в России. Выявлена большая эффективность программ профилактики либерально-ограничительного подхода, направленных на развитие защитных социальных навыков и навыков преодоления стресса, помощь в выстраивании позитивного межличностного взаимодействия и здоровых внутрисемейных отношений, – по сравнению с профилактикой репрессивного подхода. Социальные практики последнего строятся на ужесточении наказаний и на запугивании, что ведёт к повышению уровня латентности наркопотребления, росту опасений обращения за специализированной помощью и усугублению вредных последствий для организма потребителей, отсутствию достоверных статистических данных. Обоснован вывод о том, что для повышения эффективности профилактики наркопотребления в России целесообразно критически оценить и использовать опыт стран, ориентирующихся на ограничительный подход, сместить акцент с запугивания и ужесточения наказания наркопотребителей на развитие позитивных социальных навыков и разработку дифференцированных программ поддержки и просвещения разных групп населения.

Ключевые слова: социальные группы, социальные практики, профилактика, наркопотребление, программа, меры, эффективность

© Ларина Е. В., 2023.

Введение

Феномен наркопотребления – это комплексное, быстро меняющееся и многоаспектное явление, на которое влияет множество различных обстоятельств и факторов. На протяжении последнего десятилетия данный феномен претерпевает значительную трансформацию. С одной стороны, прослеживается сокращение распространения так называемой «низовой» практики наркопотребления, характеризующейся явной маргинализацией наркопотребителей, их «выпадением» из социальной структуры общества. С другой стороны, всё большую популярность приобретает «контролируемое» потребление наркотиков, позволяющее сочетать регулярный приём наркотических средств с повседневной социальной активностью, на протяжении длительного временного периода сохранять латентный характер наркопотребления. Наблюдается изменение преобладающих причин приёма наркотиков, социально-демографического портрета типичного наркопотребителя, отношения общества к употреблению наркотических средств. В частности, доминирующий гедонистический мотив наркопотребления сменился бóльшим разнообразием мотивов, на первый план выходит стремление побороть стресс, напряжение, депрессию. Преобладание подростково-молодёжного сегмента, маргинальных слоёв населения в качестве потребителей наркотиков сменилось вовлечённостью в наркопотребление представителей практически всех социальных групп, резко отрицательное отношение подавляющей части общества к употреблению наркотиков сменилось амбивалентным отношением – в зависимости от типа принимаемых наркотических средств. При этом значительная трансформация характеристик наркопотребления происходит на фоне существенного отставания системы антинаркотических мер, в бóльшей степени ориентированной на наркоситуацию конца 1990-х – начала 2000-х гг. Данное несоответствие обуславливает необходимость поиска путей повышения эффективности антинаркотической деятельности.

Согласно официальным данным, в Российской Федерации число летальных исходов, связанных с употреблением наркотических веществ, в 2021 году составило более 10 тыс. случаев, что на 37% больше, чем в 2020 году. Аналогичный показатель в 2019 году составил 4569 случаев, таким образом, в течение двухлетнего периода наблюдается более чем двукратный прирост уровня смертности от наркотиков¹. Из 10 043 смертельных случаев бóльшая доля приходится на случайные передозировки (4709 человек), на втором месте – отравления «с неопределёнными намерениями» – 2915 человек, 2419 человек умерли вследствие психических расстройств, вызванных приёмом наркотиков².

¹ Губернаторов Е., Ткачёв И., Порываева Л. В России смертность от наркотиков выросла на 37% // РБК : [сайт]. 09.07.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/07/2022/62c82a4e9a7947459362d0d5> (дата обращения: 27.04.2023).

² Свиридов А. Пандемия передоза // Коммерсантъ. 06.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5493440> (дата обращения: 27.04.2023).

И. В. Горбунов, возглавляющий Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ, отмечает рост в 2,5 раза за период с 2017 года количества летальных исходов, вызванных наркопотреблением, среди подростков, а также увеличение числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершённых лицами младше 18 лет¹.

Наркологическая служба РФ в 2021 году зафиксировала 227,4 тыс. человек с синдромом наркотической зависимости (в 2020 г. – 224,2 тыс.) и 161 тыс. человек с установленным диагнозом «пагубное употребление» наркотиков (в 2020 г. – 157,4 тыс.). Также отмечен прирост числа пациентов с синдромом зависимости от наркотических средств, установленным впервые в жизни, – 13,9 тыс. человек (в 2020 г. – 12,5 тыс.)².

Представленные данные свидетельствуют о сохранении актуальности проблемы наркотизации общества. Особая опасность современной наркотизации заключатся в её высоком уровне латентности, вызванном появлением новых наркотических средств и распространением практик наркопотребления, позволяющих на протяжении достаточно длительного времени откладывать проявление негативных последствий для здоровья потребителя и его социального положения, а также ростом терпимого отношения общества к эпизодическому приёму так называемых «лёгких» наркотических средств. Согласно данным опросов трудоспособного населения РФ, проведённых сектором социологии девиантного поведения ИС ФНИСЦ РАН³, примерно каждый шестой респондент каждой волны массива выступает за легализацию так называемых «лёгких» наркотических средств. Около 10% массива каждой волны опроса считают, что вред от наркотиков сильно преувеличен и некоторые из них можно принимать, когда хочется хорошо провести время. Прослеживается стабильное сокращение доли респондентов, осуждающих наркопотребителей: в 2013 году она составляла 64%, в 2016 г. – 59%, в 2018 г. – 54%. Особо следует отметить, что выявлена часть массива опрошенных (10–20%) без опыта употребления наркотиков, которые готовы их попробовать для достижения определённого эффекта, как правило – для повышения работоспособности, снятия напряжения и преодоления усталости.

Опрос студенческого сегмента (2021 г., n = 528) показал схожие результаты: 12% респондентов всего массива считают, что вред от нарко-

¹ См.: Лапшин А. Смертность от наркотиков среди подростков за 5 лет выросла в 2,5 раза // Парламентская газета. 09.12.2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/smertnost-ot-narkotikov-sredi-podrostkov-za-5-let-vyroslo-v-25-raza.html> (дата обращения: 27.04.2023).

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году (выдержка) // Государственный антинаркотический комитет. М., 2022. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4498892> (дата обращения: 28.04.2023).

³ Опросы трудоспособного населения (2013 г., n = 1126; 2016 г., n = 1337; 2018 г., n = 1406) проводились методом онлайн-интервью по квотной выборке в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани, Краснодаре, Воронеже, Челябинске, Тюмени, Омске, Перми, Сыктывкаре, Архангельске, Калининграде. Возраст опрошенных от 18 до 60 лет. Опросы студентов (2021 г., n = 528) проведены в вузах следующих городов: Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, Вологда, Иваново, Чита. Возраст респондентов 18–25 лет. Отобранные города представляют регионы с различной степенью распространения наркотических средств, что связано с их географическим и экономическим положением, особенностями социально-демографической структуры населения, что даёт основания для усреднённых выводов.

тиков сильно преувеличен, ещё 16% затруднились дать однозначный ответ на данный вопрос, 11% опрошенных отметили, что при желании можно употреблять наркотики без вреда для здоровья. Примерно каждый пятый респондент группы с наркоопытом считает, что наркотики, которые они принимают, не вызывают зависимости (20,5%) и не вредны для здоровья (18%). Таким образом, 10% массива опрошенных проявили однозначно терпимое отношение к наркопотреблению и ещё 10% не сформировали чёткой позиции в отношении наличия вреда от употребления наркотических средств.

Таким образом, рост числа пациентов с синдромом наркотической зависимости, увеличение количества летальных исходов, связанных с употреблением наркотических веществ, а также современные характеристики наркотизации общества, такие как высокий уровень латентности, широкая доступность приобретения наркотических средств при помощи виртуальной сети [1], рост толерантного отношения населения к эпизодическому наркопотреблению, актуализируют социальный запрос на социологический анализ существующей системы антинаркотической профилактики, оценку соответствия предпринимаемых профилактических мер существующей наркоситуации.

Целью данной работы является сравнительный анализ состояния действующей в России системы профилактики незаконного употребления наркотических средств и применяемых за рубежом антинаркотических профилактических мер, наиболее результативные из которых могут быть использованы в качестве основы для повышения эффективности российской антинаркотической деятельности.

Для реализации поставленной цели осуществлён анализ положений Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года и других нормативных актов, лежащих в основе организации российской профилактической деятельности, аналитический обзор специализированных информационных источников на языке оригинала, анализ статистических данных. В работе использованы результаты актуальных исследований учёных американских государственных университетов Невады (Т. Дж. Григсби), Техаса (К. Ховард, Дж. Т. Ховард) и Пенсильвании (Д. Х. Фишбейн), Международной ассоциации прикладных профилактических наук (З. Слобода), данные европейского Министерства здравоохранения (А. Оригер), зарубежных специалистов в области профилактики (Х. Сюн, К. Патель, Х. Хундал, Б. М. Баккуш, К. В. Цао, Ш. С. Чжан, К.-Л. Чин, М. Линь, Н. Сун, Дж. Дж. Амон). Произведён анализ антинаркотической стратегии американского Управления национальной политики по контролю над наркотиками и принципов деятельности Национального института по изучению наркотической зависимости США (NIDA), информационных материалов Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA). Представлены данные представителей японской ассоциации в сфере антинаркотической политики (Г. Кото, М. Таруи, Х. Камиока, К. Хаяши). Исследова-

ние также опирается на работы отечественных учёных, занимающихся изучением юридических (В. Е. Шинкевич, П. В. Тепляшин, Е. А. Мамай, Е. Н. Бен, Т. В. Плотникова, В. В. Харин, И. В. Горошко, В. Ю. Петрова) и социологических (Г. Ф. Ромашкина, Я. Н. Нахимова, Т. В. Шипунова, Н. Г. Чевтаева, Е. А. Качанова, А. С. Никитина, Т. Ю. Рублёва) аспектов вопросов профилактики наркопотребления в России. Осуществлён анализ положений, представленных в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года, утверждённой указом Президента РФ.

Результаты исследования

В мировой практике можно выделить два альтернативных подхода в профилактике наркопотребления: либерально-ограничительный и репрессивный [2]. В основе первого подхода – признание невозможности полного контроля над потреблением наркотиков населением, направленность на сокращение негативных последствий для потребителей и всего общества. Второй подход нацелен на усиление мер контроля и наказания за любые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Опыт применения на практике показывает наибольшую результативность антинаркотических профилактических программ, действующих в США и Европе, которые придерживаются либерально-ограничительного подхода.

В основе американской системы профилактики наркопотребления – признание первостепенного значения регулярного получения актуальных достоверных сведений о состоянии здоровья населения [3]. Один из главных принципов программ профилактики США заключается в развитии у молодёжи навыков оценки рисков потребления различных психоактивных веществ и преимуществ отказа от него, что позволяет молодым людям делать осознанный и ответственный индивидуальный выбор в каждой жизненной ситуации, в том числе при столкновении с предложением попробовать наркотики [4].

Профилактические стратегии Соединённых Штатов разработаны на основе актуальных научных данных о факторах риска микро- и макроуровня, способствующих вовлечению в наркопотребление, а также о факторах защиты от первой наркопробы и дальнейшего употребления наркотиков и направлены на поощрение просоциального поведения детей, обучение их эффективным здоровым способам преодоления стресса, создание равных возможностей получения образования и медицинских услуг для представителей различных социальных слоёв [5].

Применение программ профилактики в Америке начинается в раннем возрасте, когда развитие ребёнка легче всего направить в правильное русло. Профилактические меры для детей ориентированы на усиление защитных факторов, т. е. качеств и навыков успешного преодоления трудностей, и снижение факторов риска, способствующих осуществле-

нию первой наркотической пробы. Такое вмешательство государства в раннем возрасте позволяет сместить баланс в сторону факторов защиты, сформировать базу для осуществления ребёнком позитивной саморегуляции поведения. Например, программа «Заботливая школа» (Caring School Community Program) направлена на построение позитивных отношений со сверстниками и учителями, развитие социальных и эмоциональных навыков. Программа «Вмешательство, ориентированное на класс» (Classroom-Centered (CC) Intervention) направлена на раннее предотвращение агрессивного поведения и борьбу с плохой успеваемостью с целью снижения антисоциального поведения и вероятности употребления психоактивных веществ. Исследование результатов применения данной программы показало спад уровня проблемного поведения учащихся средней и старшей школ, а также смещение начала курения табака в сторону более старшего возраста. Кроме того, представители группы, прошедшей данную программу, в последующем имели более низкие показатели злоупотребления алкоголем и наркотиками и в целом антисоциального поведения в возрасте 19–21 года, чем представители контрольной группы¹.

Разработаны специальные программы профилактики для районов с высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних. «Связь интересов семьи и учителей» (Linking the Interests of Families and Teachers (LIFT)) – это комплекс мер, созданный для учащихся 1-х и 5-х классов и направленный на улучшение семейной и школьной среды, укрепление связей между ними. В рамках данной программы предусмотрены 20 занятий, в течение которых школьники обучаются социальным навыкам, способам позитивного решения проблем, отказа от агрессивного поведения, неприятия агрессии со стороны сверстников, практикуются также групповые собрания родителей, проходящие один раз в неделю в течение шести недель. Родителей обучают навыкам позитивного воспитания детей, надзора и решения проблем. Программа также ориентирована на создание и постоянное поддержание связи между семьями учащихся и учителями посредством телефонных звонков, электронной почты и интернета. Предусмотрена еженедельная информационная рассылка родителям, описывающая предстоящие на неделе мероприятия программы и дополнительные домашние задания. Программа «Ускоренный путь профилактики проблем с поведением» (Fast Track Prevention Trial for Conduct Problems) действует с 1-го по 10-й класс для детей с высоким риском антисоциального поведения. Данная система предусматривает применение мер для учащихся из группы высокого риска, проявляющих повышенный уровень агрессии в школе и дома. Для представителей группы высокого риска предусмотрены занятия по обучению социальным навыкам и самоконтролю, а также индивидуальные посещения на дому. Обучение родителей в рамках про-

¹ Principles of Substance Abuse Prevention for Early Childhood: a Research-Based Guide // National Institute on Drug Abuse; National Institutes of Health; U.S. Department of Health and Human Services : [сайт]. March 2016. URL: https://archives.nida.nih.gov/sites/default/files/early_childhood_prevention_march_2016_508_0.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

граммы направлено на формирование навыков адаптации их детей к школе, улучшение поведения и взаимодействия в семье¹.

Профилактическая программа «Невероятные годы» (Incredible Years) содержит специализированные компоненты для родителей, детей и учителей. Родители обучаются навыкам эмоционального, социального и академического воспитания детей, применению похвалы и материальных стимулов, методам позитивной дисциплины, которые направлены на укрепление семейных отношений и способствуют развитию детей. Причём для разных этапов развития ребёнка предназначены разные родительские программы. Количество занятий зависит от возраста ребёнка и потребностей родителей. Детский компонент программы направлен на обучение детей школьным правилам, тренировке эмпатии, развитию эмоционального интеллекта, стратегиям достижения успеха, навыкам дружбы и решения проблем. Для учителей разработаны курсы обучения стратегиям эффективного управления классом и сотрудничества с родителями².

Специализированные программы профилактики также включают семейные сессии с терапевтом, состоящие из интервью, оценки и обратной связи, проведение семейной поведенческой терапии, организацию системы мониторинга академической успеваемости и социального поведения детей [6].

Кроме мер, рассчитанных на детско-юношеские группы, в системе профилактики наркопотребления США действуют программы, предназначенные для взрослого населения. Одна из них – «Рабочее место без наркотиков». В рамках данной программы, финансируемой из федерального бюджета, создаётся для сотрудников система оздоровления на рабочем месте, проводятся специализированные онлайн-уроки, обучение наставников, организуется программа помощи, направленная на улучшение общего самочувствия, а также проводится тестирование на употребление наркотических средств³.

Европейские стратегии профилактики нацелены на организацию школьной среды как защитного фактора, препятствующего вовлечению в употребление наркотиков посредством создания благоприятного учебного климата, обучения общественным нормам и ценностям⁴.

В европейской системе профилактики выделяются всеобщие и селективные программы. Всеобщие – направлены на всё молодое население, они обучают молодёжь социальным навыкам, позволяющим избегать или, по крайней мере, отсрочивать пробы наркотических веществ. Селективные – ориентированы на определённые семьи, группы или со-

¹ Principles of Substance Abuse Prevention for Early Childhood: a Research-Based Guide // National Institute on Drug Abuse; National Institutes of Health; U.S. Department of Health and Human Services : [сайт]. March 2016. URL: https://archives.nida.nih.gov/sites/default/files/early_childhood_prevention_march_2016_508_0.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

² Там же.

³ National Drug Control Strategy // The White House Executive Office of the President Office of National Drug Control Policy : [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/04/National-Drug-Control-2022Strategy.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

⁴ Prevention topics page // European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA) : [сайт]. URL: https://www.emcdda.europa.eu/topics/prevention_en (дата обращения: 15.05.2023).

общества, имеющие бóльшую вероятность стать наркопотребителями, им предоставляются специализированные консультации и поддержка¹. Кроме того, антинаркотическая профилактика включает специфические типы стратегий для разных этапов развития – от младенчества до зрелого возраста, а также постоянный мониторинг эффективности данных стратегий. Так, например, к результативным мерам, направленным на молодых матерей, имеющих проблемы с наркотиками, относятся: ежемесячные визиты специалистов, обучающих базовым родительским навыкам, поддержка физического и психического здоровья матерей, предоставление помощи в отношении питания, жилья и трудоустройства, мониторинг свободного времени, обучение установлению позитивной дисциплины. Мероприятия, не оказавшие никакого влияния либо, наоборот, приведшие к отрицательным результатам, проводились лишь в форме лекций, предоставлявших информацию о наркотиках [7].

В европейской школьной среде используется стратегия, получившая название «Игра хорошего поведения» (Good Behaviour Game). Цель стратегии – в формате игры обучить детей социальным навыкам и минимизировать их агрессивное поведение, являющееся фактором риска вовлечения в наркопотребление. Игра подразумевает разделение класса на команды, состав которых сбалансирован по полу и типу поведения – от агрессивного до застенчивого и социально изолированного. Награды получает та команда, члены которой совершают четыре и менее нарушений поведения во время игрового периода. Вначале игра проводится три раза в неделю по десять минут, далее периоды увеличиваются по продолжительности и частоте. Затем начало игрового периода может быть объявлено учителем в разное время дня. Таким образом, игра становится непредсказуемой по времени начала и времени вручения вознаграждений, что приучает детей к хорошему поведению всегда и везде [7].

Доказанную эффективность показали такие профилактические мероприятия, направленные на подростковые группы, как развитие навыков отказа от предложения проб наркотических веществ, противостояния давлению сверстников, обучение здоровым стратегиям преодоления стресса, устранение неверных представлений о последствиях употребления наркотиков посредством предоставления точной достоверной информации, исключающей намеренное преувеличение и запугивание [7].

Предусмотрены как универсальные, так и селективные стратегии предотвращения наркопотребления, направленные на работников различных предприятий. В рамках универсальных программ на рабочем месте проводится обучение сотрудников способам противостояния вовлечению в употребление психоактивных веществ, предоставляется достоверная информация о том, насколько негативно приём наркотиков может повлиять на их здоровье и благополучие, осуществляются меры по сплочению трудового коллектива и усилению взаимной поддержки. Селектив-

¹ Prevention topics page // European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA): [сайт]. URL: https://www.emcdda.europa.eu/topics/prevention_en (дата обращения: 15.05.2023).

ная профилактика предполагает конфиденциальный скрининг работников, проявляющих проблемное поведение на рабочем месте и входящих в группу риска наркопотребления, оценку их физического и психологического здоровья, работу с мотивацией к изменению поведения. Данная программа также предусматривает направление сотрудников на специализированное лечение, дальнейшую реинтеграцию в трудовой коллектив и профилактику рецидивов наркопотребления. Таким образом, выявление потенциальных потребителей осуществляется не с карательной целью, а для предотвращения их вовлечения в наркопотребление или нарастания интенсивности приёма наркотических средств [7].

Европейская система профилактики также активно задействует средства массовой информации. Антинаркотические профилактические программы в СМИ разрабатываются под каждую целевую группу кампании и основываются на теоретическом фундаменте. Кампании в СМИ направлены на противодействие нормализации [8] употребления психоактивных веществ, информирование о последствиях приёма наркотиков, а также на предложение стратегий по отказу от наркопотребления [7]. Созданы специальные мобильные приложения для предоставления информации и советов по снижению вреда от употребления психоактивных веществ для молодой аудитории¹. Так, например, приложение TripApp содержит контакты специализированных служб помощи, сведения о действующем законодательстве в отношении наркопотребления, позволяет напрямую узнать результаты сданных тестов на наркотики².

Таким образом, система антинаркотической профилактики стран Европы и США преимущественно основывается на либерально-ограничительном подходе в противодействии наркопотреблению населения.

Система профилактики в Азии не столь однозначна. Рассмотрим действующие антинаркотические профилактические меры в трёх крупных азиатских странах – Китае, Японии и Южной Корее.

В Китае наркомания рассматривается в качестве личной неудачи и подвергается сильной стигматизации. Среди методов противодействия наркопотреблению распространено помещение в центры принудительной детоксикации для впервые выявленных потребителей и заключение в трудовые лагеря для рецидивистов. За участие в незаконном обороте наркотиков применяются очень суровые виды наказания, вплоть до смертной казни, что происходит довольно часто [9]. В целом система противодействия наркопотреблению в Китае действует как система наблюдения и наказания. Повторное выявление случаев употребления наркотических средств приводит к более жёстким ограничениям прав и свобод потребителя. В качестве альтернативы у наркопотребителей есть возможность добровольно

¹ Spotlight on... e-health interventions // European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA) : [сайт]. Last updated: 21.06.2022. URL: https://www.emcdda.europa.eu/spotlights/spotlight-e-health-interventions_en (дата обращения: 16.05.2023).

² Европейская премия в области профилактики наркомании: победили проекты из Бельгии, Польши и Литвы // Council of Europe : [сайт]. 28.10.2021. URL: https://www.coe.int/en/web/portal/full-news/-/asset_publisher/y5xQt7QdunzT/content/id/109831681?_com_liferay_asset_publisher_web_portlet_AssetPublisherPortlet_INSTANCE_y5xQt7QdunzT_languageId=ru_RU (дата обращения: 16.05.2023).

пройти курс лечения в специализированном наркологическом центре. Однако такие потребители в дальнейшем также подвергаются долгосрочному мониторингу со стороны местных правоохранительных органов и при выявлении положительных результатов тестов на наркотики их могут отправить на двухлетнюю принудительную детоксикацию [10].

В то же время в Китае появляются и более гуманные подходы – растёт число клиник поддерживающей терапии, организована программа обмена игл для потребителей инъекционных наркотиков. На каждые 15 наркозависимых государство обеспечивает профессионального сотрудника, оказывающего им помощь в борьбе с зависимостью. По всей стране действует система антинаркотического обучения и профилактики, создана специализированная цифровая платформа, ориентированная на молодёжь, проводятся онлайн-уроки для учащихся, посвящённые развитию навыков противодействия вовлечению в наркопотребление¹.

Стратегия антинаркотической профилактики Японии ориентирована на информирование населения о последствиях употребления наркотиков, лечение и последующую социальную реинтеграцию потребителей.

В то же время признавая эффективность программ снижения вреда употребления наркотиков в других странах, правительство Японии выступает против их введения в своей стране. Поддержка наркопотребителей в основном осуществляется группами самопомощи при незначительном содействии медицинских организаций. Всё большее распространение находит пропаганда ведения здорового образа жизни [11].

Для Японии также характерна стигматизация людей, подозреваемых в приёме наркотиков, действует моральный кодекс, в соответствии с которым человек, употребляющий наркотические средства, подводит не только себя, но и всё общество. Чиновники обязаны информировать власти о потребителях наркотиков. Такая стигматизация влечёт за собой высокий уровень латентности наркопотребления в стране, практически полное отсутствие статистики смертности от наркотиков, обуславливает страх потребителей обращаться за необходимой помощью. Случаи передозировки наркотиками официально фиксируются как смерти по причине сердечной недостаточности².

В Японии большое количество цифровых медиа, плакатов, брошюр, специализированных автомобилей с громкоговорителями, которые информируют население о разрушительных последствиях употребления наркотических средств. В просветительских антинаркотических кампаниях часто используются фразы, усиливающие маргинализацию наркопотребителей: «Попробовав наркотики, вы не сможете остановиться», «Вы принесёте вред другим, если употребляете наркотики», «Злоупотребление наркотиками разрушит вашу жизнь» [11]. Низкий уровень нар-

¹ Как в Китае борются с наркотиками // Труд. 25.08.2022. URL: https://www.trud.ru/article/26-08-2022/1419770_kak_v_kitae_borjutsja_s_narkotikami/print/ (дата обращения: 16.05.2023).

² Van der List B., Daly M. How Stigma Created Japan's Hidden Drug Problem // Vice News : [сайт]. 08.05.2020. URL: <https://www.vice.com/en/article/xg8q7k/how-stigma-created-japans-hidden-drug-problem> (дата обращения: 18.05.2023).

копотребления среди японской молодёжи в основном поддерживается такими факторами, как социальная стигматизация, культурная традиция подчинения молодых людей авторитету старших, жёсткая регламентация жизни, обусловленная усердной учёбой с целью поступления в высшее учебное заведение¹.

Власти Южной Кореи начали работу по внедрению курса по профилактике наркопотребления в обязательную образовательную программу школ по всей стране. Однако такие планы пока не находят большой поддержки среди учеников и их родителей². С 2023 года введён обязательный минимум в размере 10 часов уроков антинаркотической профилактики в начальных и средних школах. Организовано ежегодное посещение школ сотрудниками местных учреждений здравоохранения, которые в течение месяца проводят обучение детей навыкам противостояния вовлечению в употребление наркотиков. Сформированы группы родителей-добровольцев, осуществляющие наблюдение за территорией школы с целью пресечения фактов распространения наркотических средств. Для более взрослых групп населения предусмотрено проведение антинаркотических общественных кампаний³. Правительство страны также предпринимает меры, направленные на мониторинг онлайн-рекламы наркотических средств, ужесточение наказания врачей, выписывающих наркосодержащие лекарства в дозах, превышающих необходимые⁴.

Таким образом, профилактические программы либерально-ограничительного подхода в первую очередь ориентированы на развитие защитных социальных навыков, позитивного межличностного взаимодействия, помощь в преодолении стресса, выстраивании здоровых отношений внутри семьи, тогда как профилактика в рамках репрессивного подхода строится на ужесточении наказаний и запугивании, что ведёт к повышению латентности наркопотребления, отсутствию достоверных статистических данных и усугублению вредных последствий для организма потребителей, боящихся обратиться за специализированной помощью.

Действующая в Российской Федерации система профилактики наркопотребления опирается на Стратегию государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года⁵. В рамках данной Страте-

¹ Van der List B., Daly M. How Stigma Created Japan's Hidden Drug Problem // Vice News : [сайт]. 08.05.2020. URL: <https://www.vice.com/en/article/xg8q7k/how-stigma-created-japans-hidden-drug-problem> (дата обращения: 18.05.2023).

² Min-kyung J. Korea's largely unnoticed but growing problem: Teen drug abuse // The Korea Herald : [сайт]. 05.12.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20221205000517> (дата обращения: 19.05.2023).

³ Sung-eun L. Seoul city to bolster efforts to stop, treat drug abuse // Korea JoongAng Daily : [сайт]. 13.04.2023. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/04/13/national/socialAffairs/korea-drugs-daechidong/20230413180708365.html> (дата обращения: 19.05.2023).

⁴ Rising Drug Use in South Korea Forces Government to Respond, Adapt // Asia Pacific Foundation of Canada : [сайт]. 25.04.2023. URL: <https://www.asiapacific.ca/publication/rising-drug-use-south-korea-forces-government-respond-adapt> (дата обращения: 19.05.2023).

⁵ Стратегия государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733) // Совет Безопасности Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document118/> (дата обращения: 20.05.2023).

гии указан комплекс действующих профилактических мер незаконного наркопотребления, основные среди которых: совершенствование образовательных профилактических методик и мероприятий и их включение в программу образования и работу по воспитанию молодёжи; формирование у учащихся стойкого неприятия незаконного наркопотребления посредством духовно-нравственного воспитания; разработка более эффективных мероприятий по раннему выявлению приёма наркотиков; расширение использования результативных зарубежных антинаркотических профилактических методик; повышение уровня осведомлённости населения о вреде наркопотребления при помощи средств массовой информации¹. В то же время в качестве одной из угроз национальной безопасности в сфере наркооборота обозначена недостаточная эффективность системы профилактической деятельности².

Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет понятие «профилактика» в качестве «комплекса мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания»³. Таким образом, антинаркотическая профилактика подразумевает комплекс мероприятий, направленных на предупреждение приёма наркотиков, раннее выявление наркопотребления, а также устранение негативных последствий для здоровья потребителя и всего общества.

Что касается практической реализации мер профилактики наркопотребления в РФ, то на ежегодной основе проводится всероссийская акция «Дети России», посвящённая предупреждению наркопотребления среди несовершеннолетнего населения, повышению осведомлённости о вреде приёма наркотиков, а также выявлению фактов вовлечения молодёжи в незаконный наркооборот⁴. В рамках данной акции организованы профилактические осмотры учащихся, их социально-психологическое тестирование на предмет выявления случаев приёма наркотических средств, беседы об опасности наркопотребления и ценности здорового образа жизни.

С целью раннего выявления фактов приёма наркотических средств

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733) // Совет Безопасности Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document118/> (дата обращения: 20.05.2023).

² Там же.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. Информационно-правовое обеспечение : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12191967/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/#friends> (дата обращения: 20.05.2023).

⁴ Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ // Министерство науки и высшего образования РФ : [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/narcotic/> (дата обращения: 20.05.2023).

среди учащихся российских образовательных учреждений проводятся специализированные профилактические осмотры. Данные осмотры осуществляются психиатром-наркологом в четыре ключевых этапа: разъяснительная беседа на тему незаконного наркопотребления и внешний осмотр; предварительные химико-токсикологические исследования образцов биологических жидкостей человека на предмет выявления наркотических средств; повторные химико-токсикологические исследования, подтверждающие полученные результаты; разъяснение результатов проведённого осмотра¹. Эффективная реализация данной меры профилактики затрудняется частым отсутствием добровольного согласия на осуществление осмотров со стороны учащихся, находящихся в группе риска, а также со стороны родителей, опасющихся нежелательных результатов и негативных социальных последствий.

К осуществляемым мерам профилактики наркопотребления в России также относится создание специализированных информационных разделов на интернет-страницах образовательных учреждений, организация единой горячей линии и телефонов доверия для предоставления консультаций и психологической помощи в трудной жизненной ситуации детям и родителям.

В то же время целостная эффективная система профилактики наркопотребления в России на сегодняшний день отсутствует [12, 13]. Обилие нормативно-правовых документов, призванных регулировать взаимодействие в профилактической сфере, отсутствие в них чётких формулировок и однозначных определений терминов затрудняет выработку единой консолидированной системы антинаркотической профилактики [14]. Кроме того, отмечается недостаток государственной финансовой поддержки агентов превенции, а также перманентное сокращение штата профилактических организаций при одновременном увеличении их рабочей нагрузки [15].

Профилактические меры в России носят эпизодический характер. Антинаркотическая стратегия профилактики в основном направлена на общее информирование о наркотиках и гиперболизированное запугивание вредными последствиями их употребления, а также на выявление, постановку на учёт в специализированных учреждениях и ужесточение наказания потребителей наркотических средств. Однако такие меры ведут лишь к повышению уровня латентности наркопотребления, никак не влияя на сокращение факторов риска вовлечения в употребление наркотиков и на усиление защитных факторов. Намеренное запугивание и преувеличение («любая проба наркотиков ведёт к смерти»; «зависимость от наркотиков

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 6 октября 2014 г. № 581н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» // Гарант. Информационно-правовое обеспечение : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70832674/#friends> (дата обращения: 20.05.2023).

наступает после первой пробы»; «проба наркотиков ломает жизнь» и т. д.), особенно среди подростковой аудитории, зачастую приводят к противоположному результату – воспринимаются как вызов и разжигают любопытство [13], более того, после получения наркотического опыта или альтернативной информации о наркопробах молодые люди полностью утрачивают доверие к материалам официальной антинаркотической профилактики. Кроме того, всё возрастающая доступность приобретения наркотических средств [1], расширяющийся ассортимент новых наркотиков, рост толерантного отношения общества к эпизодическому наркопотреблению свидетельствуют о неуклонном изменении наркоситуации и необходимости реформирования устаревших профилактических мер.

Заключение

Анализ данных социологических исследований, статистических материалов относительно динамики и факторов, связанных с наркопотреблением и отношением к нему представителей различных групп населения нашей страны, демонстрирует нивелирование в общественном сознании страха перед наркопробами, отсутствие чётких барьеров, упреждающих употребление наркотиков. Готовность приобщиться к употреблению наркотических средств ради решения таких обыденных задач, как повышение работоспособности и снятие усталости, свидетельствует о переводе эпизодического наркопотребления в разряд повседневных практик человеческой жизни, а также о низкой эффективности действующих в России мер антинаркотической профилактики.

В целом существенное отставание ответной реакции со стороны системы антинаркотической профилактики на вызовы современной наркоситуации, отсутствие дифференцированного подхода в реализации профилактических мер по отношению к различным социальным группам потенциальных потребителей наркотических средств позволяют констатировать несоответствие организации профилактической деятельности актуальной наркоситуации.

Социальный запрос на изучение процесса наркотизации для более адекватного понимания недостаточной эффективности отечественной системы противодействия росту наркопотребления включает и задачу анализа эффективности зарубежного опыта. Одним из способов повышения эффективности антинаркотической профилактики в России может стать использование зарубежного опыта профилактических программ, доказавших свою результативность на практике, – при условии их социокультурной адаптации и с учётом особенностей российских целевых групп.

Согласно проведённому анализу антинаркотических профилактических мер разных стран, наибольшую результативность показывают программы профилактики наркопотребления, направленные на формирование поведенческих навыков противодействия вовлечению в употребление наркотиков, начиная с детства, на помощь родителям в укреплении

семейного межличностного взаимодействия и взаимопомощи, установлении позитивной дисциплины, на дифференцированное просвещение различных целевых групп населения о последствиях наркопотребления, основанное на достоверной информации.

Опираясь на мировой опыт эффективных программ профилактики, в России целесообразно заменить репрессивный подход на ограничительный, сместить акцент с запугивания и ужесточения наказания наркопотребителей на развитие позитивных социальных навыков, программы поддержки семей, детства и молодёжи, создание доступной системы продуктивных форм досуга в качестве альтернативы вовлечению в наркопотребление, систематическое просвещение населения, основанное на достоверных сведениях и разработанное с учётом особенностей восприятия конкретных целевых групп, на пропаганду здорового образа жизни. Особого внимания требует постоянное повышение квалификации специалистов в области профилактики [16]. Кроме того, большое значение в снижении латентности наркопотребления и вреда для здоровья потребителей имеет обеспечение возможности добровольного обращения в медицинские учреждения за специализированной помощью без неизбежного наступления негативных социальных последствий для пациентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Социологическая и криминологическая оценка динамики наркопотребления, совершаемых наркопреступлений и рекомендации по профилактике незаконного оборота опийных наркотиков в Российской Федерации / В. Е. Шинкевич, П. В. Тепляшин, Е. А. Мамай, Е. Н. Бен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 75–82. DOI [10.51980/2542-1735_2021_2_75](https://doi.org/10.51980/2542-1735_2021_2_75). EDN [KAULQD](https://www.edn.ru/KAULQD).
2. Чевтаева Н. Г., Качанова Е. А., Никитина А. С. «Мягкие» и «жесткие» стратегии социального контроля наркопотребления // Социологические исследования. 2018. № 11 (415). С. 152–156. DOI [10.31857/S013216250002795-7](https://doi.org/10.31857/S013216250002795-7). EDN [PJOQUZ](https://www.edn.ru/PJOQUZ).
3. Grigsby T. J., Howard K., Howard J. T. Comparison of Past Year Substance Use Estimates by Age, Sex, and Race/Ethnicity Between Two Representative Samples of the U.S. Adult Population // Population Research and Policy Review. 2022. № 41. P. 401–416. DOI [10.1007/s11113-021-09645-8](https://doi.org/10.1007/s11113-021-09645-8).
4. Origer A. Controlled Drugs, Use, Abuse and Youth: A Meaningful, Yet Evolving Relationship // Wohlbefinden und Gesundheit im Jugendalter / A. Heinen, R. Samuel, C. Vögele, H. Willems (Eds.). Wiesbaden : Springer VS , 2022. P. 343–361. DOI [10.1007/978-3-658-35744-3_16](https://doi.org/10.1007/978-3-658-35744-3_16).
5. Fishbein D. H., Sloboda Z. A National Strategy for Preventing Substance and Opioid Use Disorders Through Evidence-Based Prevention Programming that Fosters Healthy Outcomes in Our Youth // Clinical Child and Family Psychology Review. 2023. № 26. P. 1–16. DOI [10.1007/s10567-022-00420-5](https://doi.org/10.1007/s10567-022-00420-5).
6. Preventing Substance Abuse in Adolescents: A Review of High-Impact Strategies / Hsiung H., Patel K., Hundal H. [et al.] // Cureus. 2022. № 14 (7). e27361. DOI [10.7759/cureus.27361](https://doi.org/10.7759/cureus.27361).

7. European Prevention Curriculum (EUPC): a handbook for decision-makers, opinion-makers and policy-makers in science-based prevention of substance use // European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction : [сайт]. 2019. URL: https://www.emcdda.europa.eu/publications/manuals/european-prevention-curriculum_en (дата обращения: 15.05.2023).
8. Шульгина Е. В. Практики наркопотребления среди молодёжи // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана (Екатеринбург, 22–23 марта 2018 г.) / Под ред. Е. В. Грунт, А. В. Меренкова, Н. Л. Антоновой. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. С. 694–700. EDN **YUHWQH**.
9. Zhang Sh. X., Chin K-L. A People's War: China's Struggle to Contain its Illicit Drug Problem // Improving Global Drug Policy: Comparative Perspectives and UNGASS 2016. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/a-peoples-war-final.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).
10. Lin M., Sun N., Amon J. J. No Exit: China's State Surveillance over People Who Use Drugs // Health and Human Rights Journal. 2022. № 24/1. P. 135–146.
11. Drug use, regulations and policy in Japan / G. Koto, M. Tarui, H. Kamioka, K. Hayashi // International Drug Policy Consortium : [сайт]. April, 2020. URL: <https://idpc.net/publications/2020/04/drug-use-regulations-and-policy-in-japan> (дата обращения: 18.05.2023).
12. Нахимова Я. Н., Ромашкина Г. Ф. Социальные установки молодёжи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 6. С. 138–160. DOI [10.17853/1994-5639-2017-6-138-160](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-6-138-160).
13. Плотникова Т. В., Харин В. В. Наркотизм как одна из актуальных угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 10. С. 243–250. DOI [10.20310/2587-9340-2019-3-10-243-250](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-10-243-250). EDN **HWJMJQ**.
14. Горошко И. В., Петрова В. Ю. Правовое регулирование профилактики наркопотребления // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 4 (61). С. 36–41. EDN **SMSKIE**.
15. Шипунова Т. В. Риторика агентов социального контроля в отношении профилактики противоправного поведения молодёжи // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17, № 4. С. 525–538. DOI [10.17323/727-0634-2019-17-4-525-538](https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-525-538). EDN **FUDKFR**.
16. Рублёва Т. Ю. Формирование антинаркотической политики в сфере профилактики наркомании в молодёжной среде по результатам мониторинга наркоситуации // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Красноярск, 25–26 ноября 2021 г.) / Под ред. И. О. Логинова, В. Б. Чупина, Л. С. Гавриленко [и др.]. Красноярск : Общество с ограниченной ответственностью «Версо», 2022. С. 196–203. EDN **SAILLJ**.

Сведения об авторе

Е. В. Ларина

кандидат социологических наук,

научный сотрудник

AuthorID РИНЦ: **903092**

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.3.10](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.10)

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL PRACTICES IN DRUG ABUSE PREVENTION: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Elena Viktorovna Larina

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

elena_shulgina@inbox.ru,

ORCID [0000-0002-4928-4388](https://orcid.org/0000-0002-4928-4388)

For citation: Larina E. V. Comparative analysis of social practices in drug abuse prevention: Russian and international experience. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(3):187–205. (in Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.10](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.10).

Abstract. The increasing mortality rate due to drug abuse, including among minors, the rising number of registered individuals with narcotic dependency syndrome, and contemporary characteristics of drug use underscore the social need for analysing drug abuse prevention practices in Russia and other countries. The article presents the results of a review of specialised statistical data and information sources, examining both liberal-restrictive and repressive anti-drug preventive measures. An analysis of current prevention strategies in foreign countries is conducted, including the USA, European countries, China, Japan, and South Korea, along with an examination of anti-drug preventive measures in Russia. The study reveals the greater effectiveness of prevention programmes using a liberal-restrictive approach, which focus on developing protective social skills, stress coping mechanisms, promoting positive interpersonal interactions, and fostering healthy intra-family relationships, in comparison to the repressive approach. The social practices of the latter are based on stricter penalties and intimidation, leading to increased covert drug use, heightened fears of seeking specialised help, exacerbated harmful consequences for users' health, and a lack of reliable statistical data. The conclusion is drawn that to enhance the effectiveness of drug abuse prevention in Russia, it is advisable to critically evaluate and utilise the experience of countries that emphasise a restrictive approach. The focus should shift from intimidating and harshly punishing drug users to developing positive social skills and creating differentiated support and educational programmes for various population groups.

Keywords: social groups, social practices, prevention, drug abuse, programme, measures, effectiveness

REFERENCES

1. Shinkevich V. E., Teplyashin P. V., Mamay E. A., Ben E. N. Sociological and criminological assessment of the dynamics of drug use, drug crimes and recommendations for the prevention of opium drug trafficking in the Russian Federation. *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii=Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;2(43):75–82. (In Russ.). DOI [10.51980/2542-1735_2021_2_75](https://doi.org/10.51980/2542-1735_2021_2_75).

2. Chevtaeva N. G., Kachanova E. A., Nikitina A. S. “Soft” and “hard” strategies for social control of drug use. *Sociological research=Sociologicheskie issledovaniya*. 2018;11(415):152–156. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250002795-7](https://doi.org/10.31857/S013216250002795-7).
3. Grigsby T. J., Howard K., Howard J. T. Comparison of past year substance use estimates by age, sex, and race/ethnicity between two representative samples of the U.S. adult population. *Population Research and Policy Review*. 2022;(41):401–416. DOI [10.1007/s11113-021-09645-8](https://doi.org/10.1007/s11113-021-09645-8).
4. Origer A. Controlled drugs, use, abuse and youth: a meaningful, yet evolving relationship. In: Heinen A., Samuel R., Vögele C., Willems H. (eds). *Wohlbefinden und Gesundheit im Jugendalter*. Wiesbaden : Springer VS; 2022. P. 343–361. DOI [10.1007/978-3-658-35744-3_16](https://doi.org/10.1007/978-3-658-35744-3_16).
5. Fishbein D. H., Sloboda Z. A National strategy for preventing substance and opioid use disorders through evidence-based prevention programming that fosters healthy outcomes in our youth. *Clinical child and family psychology review*. 2023;(26):1–16. DOI [10.1007/s10567-022-00420-5](https://doi.org/10.1007/s10567-022-00420-5).
6. Hsiung H., Patel K., Hundal H., Baccouche B. M. [et al]. Preventing substance abuse in adolescents: a review of high-impact strategies. *Cureus*. 2022;14(7):e27361. DOI [10.7759/cureus.27361](https://doi.org/10.7759/cureus.27361).
7. European Prevention Curriculum (EUPC): a handbook for decision-makers, opinion-makers and policy-makers in science-based prevention of substance use. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction : [website]. 2019. Available at: https://www.emcdda.europa.eu/publications/manuals/european-prevention-curriculum_en (accessed: 15.05.2023).
8. Shul’gina E. V. Drug use practices among young people. In: E. V. Grunt, A. V. Merenkov, N. L. Antonov (eds.). *Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience*. Materials of the XXI international conference in memory of prof. L. N. Kogan (Yekaterinburg, March 22-23, 2018). Yekaterinburg : Ural’skij federal’ny`j universitet; 2018. P. 694–700. (In Russ.).
9. Zhang Sh. X., Chin K-l. A People’s War: China’s struggle to contain its illicit drug problem. In: *Improving global drug policy: comparative perspectives and UNGASS 2016*. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/a-peoples-war-final.pdf> (accessed: 17.05.2023).
10. Lin M., Sun N., Amon J. J. No exit: China’s state surveillance over people who use drugs. *Health and human rights journal*. 2022;(24/1):135–146.
11. Koto G., Tarui M., Kamioka H., Hayashi K. Drug use, regulations and policy in Japan. In: *International drug policy consortium. Briefing Paper* :. [website]. April, 2020. Available at: <https://idpc.net/publications/2020/04/drug-use-regulations-and-policy-in-japan> (accessed: 18.05.2023).
12. Nakhimova Ya. N., Romashkina G. F. Social attitudes of young people on drug use and prevention of drug addiction. *Education and science=Obrazovanie i nauka*. 2017;19(6):138–160. (In Russ.). DOI [10.17853/1994-5639-2017-6-138-160](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-6-138-160).
13. Plotnikova T. V., Kharin V. V. Narcotism as one of the urgent threats to Russia’s national security. *Current issues of the state and law=Aktual’ny`e problemy` gosudarstva i prava*. 2019;3(10):243–250. (In Russ.). DOI [10.20310/2587-9340-2019-3-10-243-250](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-10-243-250).
14. Goroshko I. V., Petrova V. Yu. Legal regulation of drug use prevention. *Bulletin of the Vladimir Law Institute=Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2021;4(61):36–41. (In Russ.).

15. Shipunova T. V. The rhetoric of agents of social control in relation to the prevention of illegal behavior of young people. *The journal of social policy studies=Zhurnal issledovaniya social'noj politiki*. 2019;17(4):525–538. (In Russ.). DOI [10.17323/727-0634-2019-17-4-525-538](https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-525-538).
16. Rublyova T. Yu. Formation of anti-drug policy in the field of drug addiction prevention among young people based on the results of monitoring the drug situation. In: I. O. Loginov, V. B. Chupin, L. S. Gavrilenko [et al], eds. Human psychological health: life resource and life potential. Materials of the VIII international scientific and practical conference (Krasnoyarsk, November 25–26, 2021). Krasnoyarsk : Verso; 2022. P. 196–203. (In Russ.).

Information about the Author

E. V. Larina

Candidate of Sociology,

Research associate

ResearcherID: [903092](https://orcid.org/0009-0001-9030-9092)

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 31.07.2023.